

Священник Евгений Мельников

ХРИСТИАНСКИЙ ПРАКСИС КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП КОМПОЗИЦИИ СОЧИНЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО «ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ»

Статья посвящена разысканию принципа, лежащего в основании структуры сочинения свт. Тихона Задонского «Об истинном христианстве». Этот труд не следует привычной схеме изложения христианского вероучения — последовательному комментарию к членам Символа веры. Воронежский архипастырь решительно отступает от привычной композиции текста. На основе сравнительного богословского и философского анализа, структурного подхода предпринята попытка найти тому причину. Изучены мнения исследователей по этому вопросу. Выявлено, что свт. Тихон творчески объединил элементы работ нескольких своих современников. Некоторые элементы находят себе соответствие и в текстах христианской традиции первого тысячелетия. Для прояснения вопроса о том, что послужило основополагающим принципом, который позволил святителю объединить столь различные тексты в единую структуру, анализируется § 287 сочинения «Об истинном христианстве». В этом пункте рельефно проступает отношение св. Тихона к ключевым темам Нового времени. Основным принципом выступает здесь примат «логики поступка». Это главное отличие сочинения Воронежского архипастыря от сочинений отцов Церкви периода античности, которые творили, ориентируясь на «логику сущности».

Ключевые слова: святитель Тихон Задонский, «Об истинном христианстве», Иоганн Арндт, архиепископ Феофан (Прокопович), святитель Кирилл Иерусалимский, святитель Григорий Нисский, преподобный Иоанн Дамаскин, Иммануил Кант, Новое время, святые отцы, Церковь, вероучение, система.

Главное сочинение святителя Тихона Задонского, «Об истинном христианстве», является в некотором роде проблемой для исследователей. На сегодняшний день нет однозначного ответа, почему этот текст имеет ту композицию, которую имеет¹. В настоящей статье дана попытка интерпретации этого важного вопроса.

Постановка вопроса о структуре сочинения «Об истинном христианстве»

Для того чтобы ответить на вопрос о том, можно ли признать структуру «Об истинном христианстве» отражением какой-либо системы, следует решить две основные задачи:

Священник Евгений Александрович Мельников — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (e.a.melnikov@list.ru).

¹ Наиболее последовательно вопросом композиции сочинения «Об истинном христианстве» занимается иером. Гавриил (Мельников) [Мельников, 2017а; Мельников, 2017б; Мельников, 2018b]. Этот исследователь смог доказать, что «тверские отрывки» — это «задонские черновики» [Мельников, 2018с], выявил важные тексты, на которые опирался св. Тихон: написанные им самим в ранний период жизни [Мельников, 2018а] и такие, как, например, сочинение С. Пуффендорфа «О должности человека и гражданину по закону и естественному праву» [Мельников, 2018а, 8]. Однако в глубоких и продуманных работах о. Гавриила нет ответа на вопрос о том, почему святитель пишет именно такую систему богословия, которая опирается на нравственность. О. Гавриил (Мельников) лишь ставит этот вопрос, но, к сожалению, не разрешает его [Мельников, 2018d, 48].

- 1) Необходимо узнать, какие тексты или идеи лежат в основе замысла трактата. Для этого следует установить, существует ли единственный образец, на который ориентировался святитель при написании сочинения, или же он обработал несколько элементов из различных источников, объединив их одной идеей.
- 2) Если подтвердится второй вариант, то следует вскрыть принцип, согласно которому святитель сформировал структуру «Об истинном христианстве».

Структура и компоненты сочинения «Об истинном христианстве»

Мнения исследователей о структуре сочинения «Об истинном христианстве»

Священник Тихон Попов (1916 г.)

Для ответа на первый вопрос необходимо проанализировать научные работы, которые так или иначе касаются вопроса о «системности» творения свт. Тихона. Первым по хронологии исследователем его творчества является свящ. Тихон Попов. Указанный автор прямо называет текст сочинения «Об истинном христианстве» цельной, большой системой богословия [Попов, 1916, 330]. Отличие системы богословия св. Тихона от важнейших образцов традиционных трактатов вероучительного характера дореволюционный автор видит в двух главных пунктах. Во-первых, сочинение написано простым языком, для простых людей. Во-вторых, к этой работе не могут быть применены структурные требования, которые справедливы по отношению к другим памятникам XVIII и XIX столетий. К такому выводу о. Тихон Попов приходит по двум причинам. Первая причина — непонимание исследователями логики и замысла работы. Вторая причина — неудачные опыты интерпретации работы. Собственно, вторая причина вытекает из первой. Отец Тихон считает, что работа святителя «Об истинном христианстве» — специфическая богословская система. Она непонятна потому, что к ней применяются стандартные, усредненные требования. Для того чтобы понять «систематичность» этого сочинения, по мнению о. Тихона, необходимо вскрыть основные принципы, которыми руководствовался Задонский подвижник при его написании.

Прот. Тихон Попов указывает на четыре основных принципа [Попов, 1916]:

- 1) Десятисловие. Согласно этому принципу, в основании нравоучительной системы лежат 10 заповедей Моисея. Соответственно, такая система подразумевает два типа христианских обязанностей: обязанности по отношению к Богу, обязанности по отношению к ближним. Внутри каждого типа обязанностей существует более мелкое деление.
- 2) Противопоставление греха и добродетели. Согласно этому принципу, нравственные обязанности человека излагаются как путь от греха к праведности.
- 3) Спасение во Христе. Этот принцип излагает путь преобразования человека от состояния плотского к состоянию духовному.
- 4) Царство Божие. Прот. Тихон Попов заявляет идею Царства Божия как принцип сочинения св. Тихона, но никак ее не раскрывает.

Согласно взглядам о. Тихона, в сочинении Задонского подвижника отражаются все перечисленные подходы к систематизации нравоучения. Можно согласиться с таким его мнением. Отдельные блоки работы «Об истинном христианстве» действительно обладают цельностью и последовательностью.

Иеромонах (ныне — игумен) Николай (Павлык) (2011 г.)

Другой автор — иеромонах Николай (Павлык). Этот исследователь напрямую не говорит о том, что работа «Об истинном христианстве» является богословской системой. Хотя в рассуждениях из «Введения» присутствует слово «система» [Павлык, 2001, 8]. Ученый считает, что изложение взглядов св. Тихона не должно подчиняться внешней для Задонского подвижника системе. Не будут ли мысли св. Тихона собраны в чуждую для его богословия систему? — вот вопрос, который ставит перед своим читателем о. Николай. Как видно, для исследователя наличие систематичности в сочинении «Об истинном христианстве» очевидно. Именно поэтому за основу структуры своей работы он берет собственно план «Об истинном христианстве». Хотя нужно отметить: автор говорит о том, что структура «Об истинном христианстве» не полностью отражена в его работе [Павлык, 2001, 8].

Протоиерей Павел Хондзинский (2004, 2012 гг.)

В своей работе 2004 года о. Павел косвенным образом указывает на наличие определенных принципов в композиции «Об истинном христианстве» [Хондзинский, 2004, 66–67]. Так, он говорит о том что Задонский подвижник несколько раз переделывал свой текст. Однако, как указывает прот. Павел, изменения структуры сочинения не произошло. Любопытно отметить, что о. Павел Хондзинский критически относится к методу схиархим. Иоанна (Маслова) [Хондзинский, 2004, 66–67]. Отец Иоанн выделил в работах св. Тихона основные пункты православного учения о спасении. Выделенные пункты он распределил так, как ему самому предполагалось правильным раскрывать православное учение о спасении [Маслов, 1995, 6]. За основу он взял идею прот. Павла Светлова об объективном и субъективном этапах спасения [Маслов, 1995, 194]. Мысли Воронежского святителя действительно можно расположить в виде той системы, которую избрал о. Иоанн (Маслов). Однако, с точки зрения прот. Павла Хондзинского, такой подход больше скрывает мысль русского святого, чем проясняет ее [Хондзинский, 2004, 67]. Сам о. Павел придерживается мнения о том, что необходимо следовать за живой мыслью Задонского подвижника [Хондзинский, 2004, 67]. Безусловно, такая позиция исследователя говорит о том, что он признаёт наличие определенной логики в структуре сочинения «Об истинном христианстве».

В работе 2012 г. о. Павел повторяет свои идеи о том, что сочинение Воронежского подвижника имеет продуманную с логической точки зрения композицию текста [Хондзинский, 2012, 53]. Мимоходом он указывает на древнюю церковную традицию огласительных бесед. Также, ссылаясь на 82-е письмо из числа «Писем келейных», отец Павел предполагает, что замысел деления «Об истинном христианстве» на два тома не случаен. Первый том соответствует покаянной проповеди святого Иоанна Предтечи, а второй — благодатной проповеди Господа Иисуса Христа.

Таким образом, прот. Павел Хондзинский явно показывает, что, с его точки зрения, композиция работы «Об истинном христианстве» имеет продуманную логику построения. В качестве примера, на который мог ориентироваться св. Тихон, о. Павел указывает на традиции огласительных бесед.

Анализ мнений исследователей по вопросу о том, существует ли логика построения текста в сочинении «Об истинном христианстве», выявил следующие пункты, в которых сходятся исследователи:

- 1) композиция текста «Об истинном христианстве» имеет четко продуманную структуру;
- 2) принципы, на которых основана эта структура, не похожи на распространенное мнение о том, какую структуру должна иметь система богословских взглядов.

Структура сочинения «Об истинном христианстве»

Сочинение об истинном христианстве делится на два тома. Оба тома имеют в своем основании одинаковую структуру. Наглядно это видно в приведенной ниже таблице:

Таблица № 1

№ п\п	Том 1		Том 2
1	О Священном Писании		
2	«Методологические главы»		
3	I	О грехе	Обязанности к Богу
	II	О покаянии	Обязанности к себе
	III	О добрых делах	Обязанности к ближнему
4			О конце времён

Идентичность структуры обоих томов позволяет объединить внутреннее содержание томов в единую структуру:

Таблица № 2

№ п\п	№ тома	Название раздела
1	1, 2	О Священном Писании
2	1, 2	«Методологические главы»
3	1	О грехе
4	1	О покаянии
5	1	О добрых делах:
6	2	Об обязанности к Богу
		Об обязанности к себе
		Об обязанности к ближнему
7	2	О конце времён

Таблица № 2 показывает, что двухтомник имеет единый замысел. Кратко стоит остановиться на этой структуре. Раздел № 1 этой таблицы посвящен Священному Писанию (Тихон Задонский, 2009, 3, 5–31). Раздел № 2 может быть условно назван «Методологические главы» (Тихон Задонский, 2009, 3, 31–270). Этот раздел включает в себя важные аспекты христианской жизни. Однако эти аспекты не входят в основную структуру сочинения «Об истинном христианстве». К «Методологическим главам» относятся даже такие важные понятия, как вера, Церковь, таинство Крещения (Тихон Задонский, 2009, 3, 56–121). Этот раздел необходим для пояснения отдельных нюансов христианской жизни. Содержательный раздел начинается с пункта № 3, который называется «О грехе» (Тихон Задонский, 2009, 3, 271–472), раздел № 4 называется «О покаянии» (Тихон Задонский, 2009, 3, 473–559), № 5 – «О добрых делах» (Тихон Задонский, 2009, 3, 559–861), раздел № 6 посвящен обязанностям христианина (Тихон Задонский, 2009, 4, 122–871). Этот раздел является основной частью второго тома. По логике работы раздел об обязанностях является раскрытием раздела «О добрых делах». Далее следует раздел № 7, который посвящен эсхатологии святителя (Тихон Задонский, 2009, 4, 872–988).

Даже беглого знакомства со структурой работы достаточно, чтобы согласиться со справедливостью мнения исследователей, которые считали, что материал работы «Об истинном христианстве» можно назвать систематическим. Однако следует заметить,

что система эта выглядит необычно. Прежде всего, в ней нет отдельного пункта, посвященного учению о Боге или о Христе. Раздел об обязанностях не является учением о Боге. Этот раздел посвящен обязанностям человека по отношению к Богу. Таким образом, видно, что структура работы не подчиняется «классической» логике построения систем богословия. Здесь нет разделов, раскрывающихся в порядке расположения членов Символа веры. Остается неясным, какие структурные элементы положены в основу композиции текста. Для того чтобы попытаться ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к авторам, писавшим в ближайшее к свт. Тихону время.

Современники святителя

Иоганн Арндт

Прежде всего необходимо обратиться к работе Иоганна Арндта. Работа лютеранского богослова также носит название «Об истинном христианстве». Этот текст делится на четыре части [Арндт, 1906]. Каждая часть начинается с предисловия. Предисловие необходимо предтече пиетизма для того, чтобы раскрыть основные принципы работы. Также в каждом из предисловий кратко говорится о том, чему посвящается раздел. Предисловия говорят о следующем распределении тематики работы «Об истинном христианстве»:

- первая часть посвящена греху и покаянию [Арндт, 1906, 13–16];
- вторая часть посвящена добродетели [Арндт, 1906, 181–182];
- третья часть посвящена глубинам христианской жизни, которые состоят в исполнении христианином обязанностей по отношению к Богу и к ближнему, к самому себе [Арндт, 1906, 411–414];
- четвертая часть посвящена учению о творении [Арндт, 1906, 469–470].

Можно увидеть, что структура сочинения свт. Тихона находится в зависимости от первых трех частей работы лютеранского богослова. Предисловия Иоганна Арндта могут также служить аналогиями «Методологических глав» в работе Задонского подвижника. Однако структура работы Задонского подвижника не может быть полностью объяснена зависимостью от структуры работы предтечи пиетизма. На это указывает существование раздела, который посвящен Священному Писанию, в работе свт. Тихона. Такого раздела нет ни в одной из частей книги лютеранского богослова. Также необъяснимым остается наличие эсхатологического раздела в работе Воронежского архипастыря. По этой причине необходимо обратиться к работе другого авторитетного для свт. Тихона автора. Таковым является преосв. Феофан (Прокопович).

Архиепископ Феофан (Прокопович)

Главное богословское сочинение преосв. Феофана (Прокоповича) — «Христианское богословие» [Хондзинский, 2012, 20–21]. По сути, это не текст самого владыки Феофана. Скорее это система, составленная «по плану и методу свт. Феофана» [Червяковский, 1876, 35–36]. Сочинение представляет из себя восемь трактатов. Расположены они следующим образом:

- О Священном Писании;
- О Боге Едином;
- О Боге Троичном;
- Об исхождении Святого Духа;
- О творении и Промышлении;
- О первобытном состоянии человека;
- О состоянии человека после падения;
- О благодатном оправдании грешника.

По сути, только лишь последнее сочинение полностью принадлежит перу преосв. Феофана [Червяковский, 1876, 35–36]. Именно это сочинение находилось в личной библиотеке свт. Тихона Задонского. Остальные части системы были лишь написаны по методу архиеп. Феофана (Прокоповича), правилась разными людьми в разное время по разным конспектам [Червяковский, 1876, 35–36]. Однако план работы однозначно принадлежит Новгородскому владыке [Червяковский, 1876, 35–36]. Любопытно, что начинается система христианского богословия у архиеп. Феофана разделом «О Священном Писании». Лишь последние два трактата могут быть признаны отдаленно напоминающими план работы свт. Тихона Задонского. Однако начало системы св. Тихон точно заимствует у владыки Феофана. Как показано было выше, оба тома труда свт. Тихона «Об истинном христианстве» начинаются с раздела о Священном Писании. Как известно, труд преосв. Феофана (Прокоповича) остался незавершенным. Возможно, в нем и предполагался эсхатологический раздел. Но стопроцентной уверенности в этом нет. Также известно, что своему богословскому труду архиеп. Феофан (Прокопович) предпослал так называемые Прологомены. Это было введение в богословие, здесь раскрывались основные принципы, на которых строится вся система. Этот параграф также мог быть прототипом «Методологических глав» сочинения «Об истинном христианстве».

Богословие Новгородской семинарии

Еще один немаловажный источник, из которого могла быть взята система сочинения свт. Тихона, — это богословские лекции Новгородской семинарии. Достаточно хорошо сохранились лекции Иоасафа (Миткевича) [Суториус, 2008, 182]. Это один из преподавателей семинарии времен учебы св. Тихона, впоследствии архимандрит Рождество-Богородицкого Антониева и Хутынского Спасо-Варлаамиева монастырей и епископ Белгородский и Обоянский. Эти лекции существуют в семи различных вариантах записи. Структура их следующая [Суториус, 2008, 182]:

Таблица № 3

год	раздел	запись						
		Муровский	N ¹	N ²	N ³	N ⁴	N ⁵	N ⁶
I	Введение	+	+	+	+	+		
	О Боге едином	+	+	+	+	+		
	О Боге троичном	+	+	+	+	+	+	
II	О творении	+	+	+	+	+	+	
	О воплощении	+	+	+	+	+	+	
III	О благодати	+					+	+
	О таинствах	+					+	+
IV	О блаженстве	+						
	О грехах	+						
	О богословских добродетелях	+						

Как видно, структура богословского курса в общем виде повторяет систему преосв. Феофана (Прокоповича). Влияние на сочинение св. Тихона могли оказать такие пункты, как «О грехах» и «О богословских добродетелях». Важно отметить, что Задонский подвижник был хорошо знаком с этим курсом богословия. Существуют записи этого курса, принадлежащие руке самого Тимофея Савельева [Суториус, 2008, 180].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в этом курсе богословия нет «методологического» раздела. Также нет и эсхатологического раздела.

Сравнение сочинения св. Тихона с работами наиболее близких к нему по времени авторов дало следующие результаты:

- святитель начинает оба тома своего сочинения с раздела «О Священном Писании». Скорее всего, это влияние «школы Прокоповича». Возможно, это влияние второй схоластики в целом;
- «Методологические главы» скорее всего являются аналогом предисловий Иоганна Арндта и пролегоменов/введения «школы архиеп. Феофана (Прокоповича)»;
- трехчастное деление «грех-покаяние-добродетель», скорее всего, является результатом влияния структуры сочинения Иоганна Арндта. Раздел об обязанностях является, по сути, углубленным раскрытием пункта о добродетелях;
- свт. Тихон отказывается следовать лютеранскому богослову в раскрытии учения о творении. Вместо него он помещает эсхатологический раздел. Однако эсхатологического раздела нет ни в одном из написанных кем-либо из его современников сочинений, которое могло оказать влияние на свт. Тихона.

*Самуэль фон Пуффендорф, митрополит Платон (Левшин)
и Духовный регламент*

Как прекрасно доказал о. Гавриил (Мельников), раздел «Об истинном христианстве», посвященный должностям человека и гражданина, написан на основе работы С. Пуффендорфа «О должности человека и гражданину по закону и естественному праву». Таким образом, крупный раздел о должностях находит свою текстуальную основу в сочинении немецкого правоведа [Мельников, 2018а, 8].

Отдельные элементы «практического» раздела о должностях находят параллели как в работах митр. Платона (Левшина), так и в тексте Духовного регламента. Однако эти факты также не объясняют всю композицию сочинения Задонского подвижника [Мельников, 2018а, 9].

Очевидно, что структуру сочинения «Об истинном христианстве» полностью невозможно объяснить, если опираться только на труды современников свт. Тихона. В силу этого стоит обратить внимание на указание прот. Павла Хондзинского, который проводит аналогию между структурой сочинения св. Тихона и древней традицией огласительных и тайноводственных бесед [Хондзинский, 2012, 53]. Это указание заставляет обратить внимание на авторов, которые писали в эпоху Вселенских Соборов. Причем имеются в виду именно догматисты, систематики.

«Огласительные беседы» святых отцов эпохи Вселенских Соборов

Церковной науке известно четыре собрания огласительных бесед [Мейендорф, 2002, 125]. Это беседы свт. Иоанна Златоуста, свт. Кирилла Иерусалимского и свт. Амвросия Медиоланского, а также Феодора Мопсуетского [Мейендорф, 2002, 125]. Особое значение имеет сочинение свт. Григория Нисского «Большое огласительное слово». Этот трактат предназначался не столько для оглашенных, сколько для их наставников [Quasten, 1986, 262]. То есть это сочинение было руководством, или пособием, для тех, кто должен был проводить беседы с катехуменами — людьми, которые готовились ко Крещению (Gregorius Nyssenus, 1863, 1–29). Отталкиваясь от сочинения св. Григория, прп. Иоанн Дамаскин создает свой свод христианских вероучительных истин — «Точное изложение православной веры» [Прав. энц., 12, 519].

В общем и целом указанные сочинения строятся в порядке членов Символа веры. Однако существуют и отклонения от этого порядка. Некоторые пункты сокращаются, некоторые рассматриваются более подробно. Для настоящего исследования важно отметить тот факт, что практически все огласительные беседы завершающим разделом имеют учение о будущем веке. Таким образом, эсхатология — это традиционное

окончание систематического изложения православного вероучения. Если свт. Тихон именно этим разделом заканчивает свою работу, вероятнее всего, он сам видел свой труд «Об истинном христианстве» как цельную систему, излагающую христианское вероучение. Причем окончание этой «системы» святой, вопреки своей «школьной» выучке, оформил в традициях христианского догматического трактата.

Однако не только в этом элементе заключается зависимость св. Тихона от христианской традиции построения подобных сочинений. Сочинение Воронежского архипастыря также можно сравнить с огласительными беседами свт. Кирилла Иерусалимского. Работа святителя Иерусалимского делится на две части, но при сравнении критерий — не деление на огласительные и тайноводственные главы, как предположил прот. Павел Хондзинский. В общем и целом учение о таинствах из тайноводственных бесед не имеет коррелятов во втором томе сочинения свт. Тихона. Хотя во втором томе и есть пункт о Крещении, однако он относится к «методологическому» разделу книги, в то время как у Иерусалимского иерарха тайноводственные беседы касаются самой сердцевины церковной жизни, сути христианства. Несмотря на это, догадка о Павла подтверждается в другом смысле. Дело в том, что в огласительных беседах св. Кирилла первые пять бесед носят характер «введения». Здесь можно встретить как указания методологического порядка, так и выделение роли и значения Священного Писания в жизни христианина.

Итак, христианская традиция первого тысячелетия не выходит из поля зрения Воронежского архипастыря. Ориентируясь на «школу», он всё же одухотворяет школьные традиции из источника тысячелетней христианской традиции.

Таким образом, нам представляется, что свт. Тихон в качестве образца в расположении материала взял сочинение «Об истинном христианстве» Иоганна Арндта. При этом им была отброшена последняя глава сочинения лютеранского богослова. Методологический раздел разработан на основании «школьных» знаний святителя. Эсхатологический раздел полностью был ориентирован на древнюю христианскую традицию. Если понятно, откуда взяты отдельные элементы, остается главный вопрос — почему такие разнородные части были сведены в единый текст? Что объединяет все эти части в целое? И почему в качестве образца для изложения христианского вероучения не был взят традиционный способ — согласно расположению членов Символа веры?

Христианский праксис как основополагающий принцип композиции труда «Об истинном христианстве»

Ключом к решению второй задачи из тех, что были обозначены как программные для настоящей статьи, может служить § 287 (Тихон Задонский, 2009, 4, 47). Этот параграф относится к статье «О вере». Здесь Задонский подвижник рассматривает вопрос о том, в каком соотношении находятся категории веры и знания. Причем речь у святого идет не о знании вообще, а конкретно о знании догматическом. То есть свт. Тихон рассматривает вопрос о том, как соотносятся христианская вера и христианская же догматика.

Рассуждение Воронежского архипастыря строится следующим образом. Знание догматики зачастую бывает причиной надменности и заносчивости. Отсюда выходит, что даже догматическое знание само по себе не является самоценным. Знание обретает значимость в том случае, когда оно одухотворяется подлинной христианской верой. Последняя обретается не в уме, а в сердце. Это важнейшая антропологическая категория Задонского праведника. Сердце — орган, при помощи которого человек оказывается способен делать выбор добра и зла, как об этом сказано в § 28–36 (Тихон Задонский, 2009, 4, 256–266). Такая характеристика сердца коррелирует с философской парадигмой Нового времени, но для русского святого выбор между добром и злом есть выбор между Богом и грехом (Тихон Задонский, 2009, 4, 257).

Очевидно, что категория веры для святого более значительна, чем категория знания. Такая постановка вопроса совершенно не характерна для христианской мысли эпохи Вселенских Соборов. Дело в том, что античная парадигма мышления, на языке которой говорило христианство эпохи Вселенских Соборов, предполагала эксклюзивное место для категории «знание». Действительно, если главная категория античности — это «сущность», то для работы с этой категорией первостепенное значение имеет категория «знание» как отражение «сущности» в уме человека. По большому счету, «знание» — это начало созерцания. Категория «созерцание» становится ключевой для определения высочайших состояний богообщения не только в языческом, но и в христианском осмыслении в период античности [Хоружий, 1998, 143]. Хотя христианство, как отмечает С. С. Хоружий, даже в период античности пыталось сказать о том, что одна из ключевых категорий для него — это поступок, праксис. Так, в христианском созерцании всегда присутствует и делание². Это неразрывные части христианского опыта в высших формах его проявления [Лосский, 2006, 148–149]. Однако выражение подобных идей языком античной мысли не давало достаточного инструментария для прояснения именно этой грани христианства. Попытки христианства сказать о поступке, праксисе, как о важнейшей характеристике христианской жизни при помощи категории «созерцание» уводили несколько в сторону от прояснения сути этой столь важной характеристики. К Новому времени ситуация меняется.

Свт. Тихон уже, как выразился прот. Павел Хондзинский, «человек Нового времени» [Хондзинский, 2012, 52]. А в Новое время «созерцание» перестает быть ключевой категорией культуры. Категория «сущность», на которую ориентируется античная концепция «созерцание», обозначается теперь как подпункт категории «отношения» [Кант, 1964, 174–175, 225]. Ключевое значение приобретает категория «поступок» [Погоняйло, 2017, 121]. Метафизика, в классическом смысле этого слова, таким образом, становится невозможна [Лушников, 2017, 241]. «Поступок», с точки зрения крупнейшего мыслителя Нового времени Иммануила Канта, требует преодолевать сопротивление, совершать напряжение своей воли для того, чтобы поступать согласно долгу [Кант, 1980, 78–82]. Из этого положения следует знаменитое кантовское понятие — «категорический императив» [Лушников, 2013, 50]. В мирозозерцании свт. Тихона вера и есть это усилие воли. Именно вера — это напряжение воли для того, чтобы поступать как должно. Другой вопрос, что для Канта должное — это следование категорическому императиву, а для Задонского подвижника — следование за Христом. Но, при различии в понимании долженствования, оба автора переходят с языка «созерцания» на язык «поступка». Святитель строит свою «систему», исходя из «логики поступка», а не «логики сущности». По этой причине его «система» не следует логике Символа веры, который написан на языке античной культуры и в этом смысле опирается на «логику сущности». Следует заметить, что Воронежский архипастырь ни в коем случае не отказывается от созерцания как от реальной христианской практики. Скорее тут можно говорить лишь о том, что выражение опыта христианской жизни происходит на языке «логики поступка». Именно поэтому (согласно о. Михаилу Легееву) XVIII в., а это время жизни свт. Тихона, переходит в богословии на проблематику практического характера [Легеев, 2018, 68].

Если же принять во внимание, что св. Тихон опирается на язык «праксиса», то можно таким образом описать «систему» святителя. Прежде всего, для христианского праксиса необходим инструментарий. Он дается святителем в «Методологических главах». Далее, для описания того, как должно совершать праксис, необходимо оттолкнуться от того, как не должно поступать. Отсюда первая часть работы, посвященная рассмотрению категории «грех». Грех здесь — это неверное направление

² «Делание и созерцание в христианском познании друг от друга неотделимы; познание есть личный и сознательный опыт вещей духовных, оно — гносис. Святой Максим Исповедник говорит, что созерцание без делания, теория, не основанная практикой, ничем не отличается от воображения, от эфемерной фантазии; также и делание, если оно не одушевлено созерцанием, бесплодно и неподвижно, как истукан» [Лосский, 2006, 70].

воли, неверный поступок. Далее речь идет о верном поступке — выборе Бога. Именно этот акт и есть в собственном смысле христианский праксис. Таковым поступком является покаяние — выбор (напряжение воли) Бога вместо греха. Затем разбирается деятельность человека, который действует каждое мгновение жизни, выбирая Бога. Этому посвящена практически вся основная часть второго тома. Добродетель — вот основная тема второго тома. Деятельность христианина имеет свое завершение — это эсхатология. Таков ход мысли свт. Тихона Задонского.

Заключение

Русский святой, как мудрая пчела, использовал весь доступный ему материал при работе над своим главным сочинением. Воронежский архипастырь обращался и к труду лютеранского богослова, и к авторам привычной для себя школы. Однако фундаментом его мирозерцания неизменно оставалась христианская традиция, с самых первых веков христианства. Можно сказать, что русский святой попытался «перевести» христианское вероучение с языка античной культурной формы в форму культуры Нового времени. При этом главная задача для него была — сохранить в целости содержание церковного Предания.

Свт. Тихон Задонский при написании своего сочинения отказался от традиционной композиции в изложении христианского вероучения. Он изменил ее по той причине, что для его современников, как для людей Нового времени, «логика поступка» была более понятна. Традиционное же расположение пунктов христианского вероучения использовало «логику сущности», менее понятную для читателей Воронежского архипастыря. А своей задачей он видел создание такого сочинения, которое будет понятно «простому народу», как неоднократно пишет сам святитель на страницах своего труда «Об истинном христианстве».

Может возникнуть недоумение: для чего эти мудрования, если речь о «простом народе»? Однако, как уже было показано Т. Л. Ворониным, «простым народом» были дворяне — современники святителя [Воронин, 2005, 311]. То есть уровень, на который ориентировался Воронежский архипастырь, был несколько выше, чем уровень безграмотных крестьян. В силу этого вполне допустимо предположить объяснение, которое предложено выше: изменение формы подачи материала продиктовано желанием быть услышанным современниками, людьми Нового времени. Ведь дворяне нуждались хоть и в самой примитивной, но все же системе в изложении православного вероучения [Воронин, 2005, 311].

Если учитывать это обстоятельство, то композиция сочинения Воронежского архипастыря вполне логично может быть обозначена как «система». Это особая, новая «система», которая в качестве основного принципа построения опирается на «логику поступка», но не любого, а именно христианского поступка. Именно «христианский поступок» считает свт. Тихон ключевой категорией, через которую можно донести слово о Христе до современников. В этом русский святой является человеком Нового времени. Однако при этом Задонский подвижник твердо стоит на почве древней тысячелетней христианской традиции.

Источники и литература

Источники

1. Gregorius Nyssenus (1863) — *S. Gregorius Nyssenus. Oratio catechetica magna // Patrologiae cursus completus (Series Graeca — PG) / Ed. par J.-P. Migne. En 161 t. Paris, 1847–1866. T. 45. Col. 1–14.*
2. Тихон Задонский (2009а) — *Святитель Тихон Задонский. Полное собрание творений. Т. 3. М.: Издательство сестричества во имя Святителя Игнатия Ставропольского, 2009.*
3. Тихон Задонский (2009б) — *Святитель Тихон Задонский. Полное собрание творений. Т. 4. М.: Издательство сестричества во имя Святителя Игнатия Ставропольского, 2009.*

Литература

4. Арндт (1906) — *Арндт И. Об истинном христианстве. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1906.*
5. Воронин (2005) — *Воронин Т. Л. Творения святителя Тихона Задонского в контексте русской дворянской культуры XVIII века // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. 2005 г. Т. II. М.: ПСТГУ, 2005.*
6. Кант (1964) — *Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Наука, 1964. Т. 3.*
7. Кант (1980) — *Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.*
8. Легеев (2018) — *Легеев М., свящ., Кирилл (Зинковский), иером., Мефодий (Зинковский), иером. Периодизация «Эпохи утраченной экумены»: взгляд со стороны богословия истории // Русско-Византийский вестник. 2018. № 1. С. 64–72.*
9. Лосский (2006) — *Лосский В. Н. Боговидение / пер. с фр. В. А. Рещиковой; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М.: АСТ, 2006. 759.*
10. Лушников (2013) — *Лушников Д., свящ. Нравственность и религия (к вопросу об объективных началах нравственности) // Христианское чтение. 2013. № 3. С. 36–57.*
11. Лушников (2017) — *Лушников Д., свящ. Отношение к критике Кантом доказательств бытия Божия в духовно-академической традиции конца XIX — начала XX вв. Космологический аргумент // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 238–252.*
12. Маслов (1995) — *Иоанн (Маслов), схиархим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М.: Самшит, 1995.*
13. Мейендорф (2002) — *Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие / Пер. с англ. Л. Волохонской. Изд. 4-е, испр. и доп. К.: храм прп. Агапита Печерского, 2002.*
14. Мельников (2017а) — *Гавриил (Мельников), иером. Тайны черновиков Св. Тихона Задонского // Вестник Воронежского государственного университета: Филология, журналистика. 2017. № 2. С. 47–52.*
15. Мельников (2017б) — *Гавриил (Мельников), иером. Забытые рукописи св. Тихона Задонского (к истории вновь обретенного рукописного фонда) // Христианское чтение. 2017. № 3. С. 39–55.*
16. Мельников (2018а) — *Мельников Д. В. Некоторые источники идей св. Тихона Задонского // Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Материалы XIII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» / Под. ред. Н. Я. Безбородовой, Н. В. Стюфляевой. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тянь-Шанского, 2018. С. 8–9.*
17. Мельников (2018б) — *Гавриил (Мельников), иером. Ранние произведения св. Тихона Задонского и эволюция его взглядов // Вестник РХГА. 2018. Т. 19. Вып. 1. С. 63–72.*
18. Мельников (2018с) — *Мельников Д. В. Тверские уроки святителя Тихона Задонского // Тверские уроки святителя Тихона Задонского // Общество: философия, история, культура. 2018. № 4. С. 60–65.*
19. Мельников (2018д) — *Мельников Д. В. «Плоть и дух» и ранние произведения святителя Тихона Задонского как основа для его сочинения «Об истинном христианстве // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 38–50.*

20. Павлык (2001) — *Николай (Павлык), иером.* Грех и добродетель по учению святителя Тихона Задонского. М.: Русский Хронограф, 2001.
21. Погоняйло (2017) — *Погоняйло А.Г.* Мышление и созерцание. Материалы к лекциям по истории философии. СПб.: Наука, 2017.
22. Попов (1916) — *Попов Т., свящ.* Св. Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916.
23. Прав. энц., 12 — Григорий Нисский, свят. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 12. С. 480–526.
24. Суториус (2008) — *Суториус К.В.* Источники по истории преподавания православного латиноязычного богословия в России в первой половине XVIII века. Дисс. ... канд. ист. наук. 2008.
25. Хондзинский (2004) — *Хондзинский П., свящ.* Два труда «Об истинном христианстве» — святитель Тихон Задонский и Иоганн Арндт // Журнал Московской патриархии. 2004. № 2. С. 62–73.
26. Хондзинский (2012) — *Хондзинский П., прот.* Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи: Историко-богословское исследование. 2-е изд., испр. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
27. Хоружий (1998) — *Хоружий С.С.* К феноменологии аскезы. М.: Изд-во Гуманит. Литературы, 1998.
28. Червяковский (1876) — *Червяковский П.А.* Материалы для истории православного богословия в России // Христианское чтение. 1876. № 1–2. С. 32–86.
29. Quasten (1986) — *Quasten J.* Patrology. Vol. 3: The Golden Age of Greek patristic literature from the Council of Nicaea to the Council of Chalcedon. Westminster, Maryland: Christian Classics. 1986.

Priest Evgeniy Melnikov. Christian Praxis as the Fundamental Principle of the Composition of “On True Christianity” by St. Tikhon of Zadonsk.

Abstract: The article is devoted to the search for the principle underlying the structure of the composition of “On True Christianity” by St. Tikhon of Zadonsk. This work does not follow the usual pattern of presentation of the Christian creed — a consistent commentary on the members of the Creed. The Voronezh Archbishop strongly departs from the usual composition of the text. On the basis of comparative theological and philosophical analysis, a structural approach, an attempt is made to find the cause. The opinions of researchers on this issue are studied. It was revealed that St. Tikhon creatively combined elements of the works of several of his contemporaries. Some elements find their correspondence in the texts of the Christian tradition of the first Millennium. In order to clarify the question of what served as the fundamental principle that allowed the Saint to combine such different texts into a single structure, § 287 of the work “On True Christianity” is analyzed. At this point, the attitude of St. Tikhon to the key themes of the New Time emerges in relief. The basic principle is the primacy of “logic of action”. This is the main difference between the works of the Voronezh Archpastor and the works of the fathers of the Church of antiquity, who created, focusing on the “logic of essence”.

Keywords: St. Tikhon of Zadonsk, “On True Christianity”, Johann Arndt, archbishop Feofan Prokopovich, St. Cyril of Jerusalem, St. Gregory of Nyssa, St. John of Damascus, Immanuel Kant, New Time, Holy Fathers, Church, dogma, system.

Priest Evgeniy Alexandrovich Melnikov — Master of Theology, Postgraduate student at St. Petersburg Theological Academy (e.a.melnikov@list.ru).

Sources and References

Sources

1. Gregorius Nyssenus (1863) — S. Gregorius Nyssenus. *Oratio catechetica magna*. Patrologiae cursus completus (Series Graeca — PG). Ed. par J.-P. Migne. En 161 t. Paris, 1847–1866. Vol. 45. Col. 1–14.
2. Tikhon Zadonskiy (2009b) — Svyatitel' Tikhon Zadonskiy. *Polnoye sobraniye tvoreniy*. T. 3 [St. Tikhon of Zadonsk. *Complete works*. Vol. 3]. Moscow: Izdatel'stvo sestrichestva vo imya Svyatitelya Ignatiya Stavropol'skogo, 2009. (In Russian).
3. Tikhon Zadonskiy (2009c) — Svyatitel' Tikhon Zadonskiy. *Polnoye sobraniye tvoreniy*. T. 4 [St. Tikhon of Zadonsk. *Complete works*. Vol. 4]. Moscow: Izdatel'stvo sestrichestva vo imya Svyatitelya Ignatiya Stavropol'skogo, 2009. (In Russian).

References

4. Arndt (1906) — Arndt I. *Ob istinnom khristianstve* [*On True Christianity*]. Saint Petersburg: Tipografiya P. P. Soykina, 1906. (Russian translation).
5. Chervyakovskiy (1876) — Chervyakovskiy P. A. Materialy dlya istorii pravoslavnogo bogosloviya v Rossii [Materials for the history of Orthodox theology in Russia]. *Khristianskoye Chteniye*, 1876, no. 1–2, pp. 32–86. (In Russian).
6. Kant (1964) — Kant I. *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 vols.]. Vol. 3. Moscow: Nauka, 1964. (Russian translation).
7. Kant (1980) — Kant I. *Traktaty i pis'ma* [Treatises and letters]. Moscow: Nauka, 1980. (Russian translation).
8. Khondzinskiy (2004) — Khodzinskiy P., archpriest. Dva truda «Ob istinnom khristianstve» — svyatitel' Tikhon Zadonskiy i Iogann Arndt [Two works «On True Christianity» — St. Tikhon of Zadonsk and Johann Arndt]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 2004, no. 2, pp. 60–73. (In Russian).
9. Khondzinskiy (2012) — Khondzinskiy P., archpr. *Svyatitel' Filaret Moskovskiy: bogoslovskiy sintez epokhi: Istoriko-bogoslovskoye issledovaniye* [St. Philaret of Moscow: Theological Synthesis of the Epoch: Historical and Theological Study]. 2nd ed., impr. Moscow: PSTGU Publ., 2012. (In Russian).
10. Khoruzhiy (1998) — Khoruzhiy S. S. *K fenomenologii askezy* [To phenomenology of austerity]. Moscow: Izd-vo Gumanit. literatury, 1998. (In Russian).
11. Legeyev (2018) — Legeyev M., priest, Methodius (Zinkovsky), hieromonk, Cyril (Zinkovsky), hieromonk. Periodizatsiya «Epokhi utrachennoy ekumeny»: vzglyad so storony bogosloviya istorii [Periodization of “The Epoch of the Lost Ecumene”: a view from the theology of history]. *Russko-Vizantiyskiy vestnik*, 2018, no. 1, pp. 64–72. (In Russian).
12. Losskiy (2006) — Losskiy V. N. *Bogovideniye* [The Vision of God]. Transl. by V. A. Reshchikova; compil. and introd. by A. S. Filonenko. Moscow: AST, 2006, 759 p. (Russian translation).
13. Lushnikov (2013) — Lushnikov D., priest. *Nravstvennost' i religiya (k voprosu ob ob"yektivnykh nachalakh nravstvennosti)* [Morality and religion (Towards the question of the objective basis of morality)]. *Khristianskoye Chteniye*, 2013, no. 3, pp. 36–57. (In Russian).
14. Lushnikov (2017) — Lushnikov D., priest. *Otnosheniye k kritike Kantom dokazatel'stv bytiya Bozhiya v dukhovno-akademicheskoy traditsii kontsa XIX — nachala XX vv. Kosmologicheskii argument* [Attitude to Kant's Criticism of the Arguments for the Existence of God in the Tradition of the Russian Theological Academies of the late XIX — early XX centuries. Cosmological Argument]. *Khristianskoye Chteniye*, 2017, no. 5, pp. 238–252. (In Russian).
15. Maslov (1995) — Ioann (Maslov), schema-archimandrite. *Svyatitel' Tikhon Zadonskiy i ego ucheniye o spasenii* [St. Tikhon of Zadonsk and his doctrine of salvation]. Moscow: Samshit, 1995.

16. Mel'nikov (2017a) — Gavriil (Mel'nikov), hieromonk. Tayny chernovikov Sv. Tikhona Zadonskogo [Secrets of the drafts of St. Tikhon Zadonsky]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologiya, zhurnalistika*, 2017, no. 2, pp. 47–52. (In Russian).
17. Mel'nikov (2017b) — Gavriil (Mel'nikov), hieromonk. Zabytye rukopisi sv. Tikhona Zadonskogo (k istorii vnov' obretennogo rukopisnogo fonda) [Forgotten manuscripts of St. Tikhon of Zadonsk (to the history of the newly found manuscript collection)]. *Khristianskoye Chteniye*, 2017, no. 3, pp. 39–55. (In Russian).
18. Mel'nikov (2018a) — Mel'nikov D.V. Nekotorye istochniki idey sv. Tikhona Zadonskogo [Some sources of ideas of St. Tikhon of Zadonsk]. *Pridite ko mne vse truzhdayushchiesya i obremenennye, i Ya uspokoyu vas. Materialy XIII Mezhdunarodnogo foruma "Zadonskie Svyato-Tihonovskie obrazovatel'nye chteniya"* [Come to me, all ye who labor and are burdened, and I will comfort you. *Materials of the 13th International forum "Zadonsk St. Tikhon Educational readings"*]. Ed. by N. Ya. Bezborodova, N.V. Styuflyayeva. Lipetsk: Lipetskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni P. P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2018, pp. 8–9. (In Russian).
19. Mel'nikov (2018b) — Gavriil (Mel'nikov), hieromonk. Ranniye proizvedeniya sv. Tikhona Zadonskogo i evolyutsiya ego vzglyadov [St. Tikhon's of Zadonsk early works and the evolution of his views]. *Vestnik RKhGA*, 2018, vol. 19, is. 1, pp. 63–72. (In Russian).
20. Mel'nikov (2018c) — Mel'nikov D.V. Tverskiye uroki svyatitelya Tikhona Zadonskogo [Tver' lessons of St. Tikhon of Zadonsk]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2018, no. 4, pp. 60–65. (In Russian).
21. Mel'nikov (2018d) — Mel'nikov D.V. «Plot' i dukh» i ranniye proizvedeniya svyatitelya Tikhona Zadonskogo kak osnova dlya ego sochineniya «Ob istinnom hristianstve ["Flesh and Spirit" and the early works of St. Tikhon of Zadonsk as the basis for his work "On True Christianity"]]. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 5, pp. 38–50. (In Russian).
22. Meyendorf (2002) — Meyendorf I., archpriest. *Vvedeniye v svyatootecheskoye bogosloviye [Introduction to Patristic Theology]*. Transl. by L. Volokhonskaya. 4th ed. Kiev: kham prp. Agapita Pecherskogo, 2002. (Russian translation).
23. Pavlyk (2001) — Nikolay (Pavlyk), hieromonk. *Grekh i dobrodetel' po ucheniyu svyatitelya Tikhona Zadonskogo [Sin and virtue according to the teachings of St Tikhon of Zadonsk]*. Moscow: Russkiy Khronograf, 2001. (In Russian).
24. Pogonyaylo (2017) — Pogonyaylo A. G. *Myshleniye i sozertsaniye. Materialy k lektsiyam po istorii filosofii [Thinking and contemplation: materials for lectures on the history of philosophy]*. Saint Petersburg: Nauka, 2017. (In Russian).
25. Popov (1916) — Popov T., priest. *Sv. Tikhon Zadonskiy i ego npravoucheniye [St. Tikhon of Zadonsk and his morals]*. Moscow, 1916. (In Russian).
26. Prav. ents., 12 — Grigoriy Nisskiy, svt. [S. Gregorius Nyssenus]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, 2007, vol. 12, pp. 480–526. (In Russian).
27. Quasten (1986) — Quasten J. *Patrology. Vol. 3: The Golden Age of Greek patristic literature from the Council of Nicaea to the Council of Chalcedon*. Westminster, Maryland: Christian Classics, 1986.
28. Sutorius (2008) — Sutorius K.V. *Istochniki po istorii prepodavaniya pravoslavnogo latinoyazychnogo bogosloviya v Rossii v pervoy polovine XVIII veka [Sources on the history of teaching Orthodox Latin-speaking theology in Russia in the first half of the 18th century]*. Cand. hist. sci. diss. Saint Petersburg, 2008. (In Russian).
29. Voronin (2005) — Voronin T.L. *Tvoreniya svyatitelya Tikhona Zadonskogo v kontekste russkoy dvoryanskoy kul'tury XVIII veka. [Works of St. Tikhon of Zadonsk in the context of Russian noble culture of the 18th century]. XV Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya. St. Tikhon's Orthodox University: Materialy [15th Annual theological conference. St. Tikhon's Orthodox University: Materials]*. Vol. II. Moscow: PSTGU Publ., 2005. (In Russian).